

ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ХОТЬ МИНУТКА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ...

Заметки зрителя о гастролях Каунасского театра пантомимы во Львове

«А вот и мы!» — так назывался их первый спектакль, поставленный в 1968 году, спектакль самодеятельной труппы, которая получила статус профессиональной 13 лет спустя, с января 1987 года — Каунасского театра пантомимы. Вот так в скупые строчки укладывается биография коллектива самобытного, разнопланового, для которого поиск — это жизнь.

В этом году коллектив отмечает свое двадцатилетие, а Кястутису Адомайтису — режиссеру-постановщику и сценаристу исполняется сорок лет. 22 года отдал он любимому делу, в двадцать лет стал режиссером этой труппы. Как правило, любой творческий коллектив начинает свою историю с неформального объединения, с появления людей одержимых, духовно богатых, взрывных, целеустремленных. Относится к ним и К. Адомайтис. Его неуемная жажда общения, жадность к людям, простота, умение ненавязчиво стать необходимым собеседником просто поразительны.

Трижды на подмостках львовской сцены в прошлом году театр представлял «Исповедь» — спектакль, привлекательный и на этот раз, наиболее дорогой для режиссера. Легкость и изящество дейст-

вия актеров не входят в противоречие со сложностью замысла и вызывают такие переживания, которые так же, как и сами действия, однозначно словами не опишешь. Эмоциональная нагрузка, как здесь, так и во всех других работах труппы усиливается светом, музыкой, декорацией.

А легкость, с которой актеры движутся, добыта огромным трудом. От замысла «Исповедь» до ее сценического воплощения прошло три года. Как говорит сам режиссер, думает он долго. Не тяжело, не туго, но обстоятельно, взвешивая каждый жест, который для пантомимы не просто движение, а мысль, слово.

На первый взгляд, некоторые сюжеты могут показаться намеренно усложненными. Но даже если их разложить, что называется, по полочкам, они все равно и самые что ни на

есть жизненные. Не потому ли зритель так заморожен развертыванием событий и смотрит спектакли на одном дыхании.

Не хочется никого выделять — труппа обладает очень сильным и ровным составом. Характерно, что среди них нет деления на прим и актеров «одной реплики».

Театру больше приходится гастролировать, чем быть дома. Потому что дома, в Каунасе, крыши у них своей пока нет. Так что спектакли приходится ставить по ночам. А репетируют в тесноватом, хотя и хорошо оборудованном, подвальном помещении. Репетиции два раза в день.

География их гастролей широка — вся Прибалтика, Минск, Москва, Ленинград, Киев. Труппа бывала во Франции и Италии, Польше и Бельгии, Венгрии и Чехословакии, Сирии, Румынии, Иордании. И везде радушный прием.

О профессиональных достоинствах коллектива достаточно говорилось и в советской, и зарубежной прессе. И все же наиболее весомую оценку творчеству дает зритель. На первом спектакле театра во

Львове в прошлом году присутствовало 173 человека. Это в зале, рассчитанном на 740 мест. Завершались гастроли как и начались пышно, аншлагом.

Репертуар необычен и сложен. Впервые, увидев на афише «Джонатан Ливингстон, Чайка», я засомневался: возможно ли по рассказу Ричарда Баха, произведение глубокому, философскому поставит спектакль в жанре пантомимы. Такая возможность казалась абсурдной или, по крайней мере, невозможной. Спектакль, однако, начисто развеял сомнения. Простота оформления (продиктованная порой и скудностью отпущенных средств), тончайшее ощущение и понимание музыки, отточенность пластики — все это создает необыкновенное единство жеста, движения, музыки и света.

Сэмюэль Беккет — «Счастливые дни», «Последняя лента Крэпа», «В ожидании Года», — не всякий даже драматический режиссер замечнется на такое. Театр берется и ставит. На очереди «Двойник» Достоевского. А в копилке замыслов дня пока не видно.

О чем же говорят спекте-

ли, какова цель поиска, что выражает искусство актеров? Трудно определить однозначно, наверное, и не нужно: каждый имеет право на свое видение, свое восприятие, свое, только ему присущее прочтение спектакля. Но главное, мне кажется, это — проповедь добра, неприятная, желания понять сущность природы и ее самого противоречивого звена — человека, стремление научить его верить и бороться, быть ответственным за себя и окружающих.

Театр в постоянном, настоящем поиске. И свидетельство тому — три привезенных на этот раз премьеры: «История Собора», «Извините, свободных мест нет», «Процесс». Вещи психологические, сложные, многоплановые.

Хочется повторить сказанное после представления слова одного из зрителей: если у вас есть хоть минутка свободного времени, бросьте все и идите смотреть спектакли Каунасского театра пантомимы.

Г. ДЕНИСЕНКО.
Работник Львовского ПО
им. В. И. Ленина.